

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

УДК 327.8

К вопросу об актуальных политико-стратегических уроках Первой мировой войны

(Социум. Государственная стратегия. Война : Политико-стратегические уроки Первой мировой войны / В. К. Белозеров, И. С. Даниленко, А. И. Емельянов, А. Я. Касюк, А. В. Соловьев. – М. : Неолит ; ИПБ СНГ, 2019. – 192 с.)

Д. Г. Передня

Передня Дмитрий Григорьевич, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного управления, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, 2975829@mail.ru

В статье анализируется содержание монографии, посвященной проблемам войны и мира и функционированию социумов в условиях политических трансформаций Первой мировой войны. Дается оценка представлению о концептуальном видении авторами последствий применения военной силы в международных отношениях, последующих социальных изменениях и возможностях разработки политических стратегий и проектов с учетом исторического опыта. Уделено внимание и излагается в монографии позиции о распространении в социумах и среди государственного руководства противоборствовавших сторон представлений о возможности войны.

Ключевые слова: мировая война, стратегия, информационное противоборство.

On the Issue of Relevant Political and Strategic Lessons of the First World War

(Sotsium. State strategy. War: Political and strategic lessons of the First World War / V. K. Belozеров, I. S. Danilenko, A. I. Emelyanov, A. Ya. Kasyuk, A. V. Solovyov. – Moscow, Neolith, IPB CIS, 2019. – 192 p.)

D. G. Perednya

Dmitriy G. Perednya, <https://orcid.org/0000-0002-1534-0812>, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 8 Zoya & Alexandr Kosmodem'ianskie St., Moscow 125993, Russia, 2975829@mail.ru

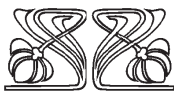
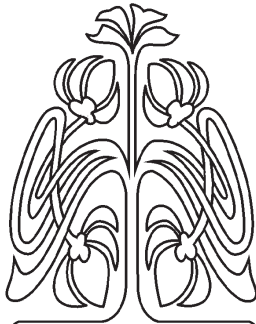
The article analyzes the contents of a monograph on the problems of war and peace and the functioning of societies in conditions of political transformations of the First World War. The paper assesses the authors' conceptual vision of the consequences of the use of military force in international relations, the subsequent social changes and the possibilities of developing political strategies and projects taking into account historical experience. Attention is also paid to the position stated in the monograph on the dissemination of ideas about the possibility of war in societies and among the state leadership of the opposing parties.

Keywords: world war, strategy, information warfare.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-118-122>

Всякий раз, когда мы обращаем внимание на какую-нибудь новую книгу, полезно задаться вопросом: стоит ли тратить на ее прочтение драгоценное время в условиях информационного изобилия сегодняшнего дня? Каково качество этого продукта? Помочь ответить на эти вопросы призвана эта статья.

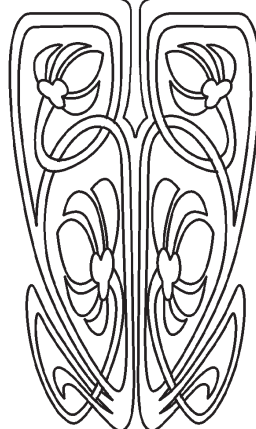
Как известно, в нашей стране о Первой мировой войне, ее причинах и последствиях написано хоть и меньше чем о Второй мировой, но все же немало. Тем не менее, даже первое знакомство с книгой «Социум. Государственная стратегия. Война: Политико-стратегические уроки Первой

КРИТИКА

и

БИБЛИОГРАФИЯ

мировой войны», подготовленной авторским коллективом, в который вошли весьма компетентные исследователи, показывает, что выбранная концепция выделяется оригинальностью постановки проблемы, подачи материала и научной новизной. Ведь, как правило, когда речь заходит о войне, сознание фокусируется на ее ходе, участниках, успехах и неудачах, жертвах военного противоборства. То есть часто война как социальное явление рассматривается в известной изоляции от общего социального контекста конкретного исторического периода. Рецензируемая монография представляет собой нечто иное. Ее замысел построен на той исходной посылке, что Первая мировая война ознаменовала качественные изменения в политической борьбе, в жизни социумов, применении военной силы. В итоге реализованный в книге ракурс рассмотрения собственно войны оказался значительно шире, объемней, рельефней.

Работа является исторической лишь отчасти, фактически она носит междисциплинарный характер, в значительной мере социолого-политологический и одновременно прогнозный. Поэтому издание заслуживает внимания тех читателей, которых интересует настоящее и будущее России в геополитическом контексте. Авторы при этом исходят из тесной связи доктрин и идеологий с функционированием социальных и политических институтов¹.

Структурно работа состоит из четырех глав, в которых последовательно и системно изучаются процессы в социумах стран Антанты и Тройственного союза. Отдельно анализируются общественно-политические явления и процессы в рамках информационного противоборства в годы Первой мировой войны. В завершающей главе речь идет о трансформации взглядов на войну и понимании будущей войны.

Социумы воюющих стран

Главной особенностью войны стал ее всепоглощающий характер. Впервые в противостояние были втянуты социумы воюющих сторон, вовлеченными в борьбу оказались представители всех слоев общества. Это явилось неожиданностью для правящих кругов враждующих стран. В большинстве случаев они оказались не готовы к возникшей ситуации. Последовательное знакомство с содержанием монографии приводит к мысли о довлеющей силе презентизма упрощенного мышления и низких прогнозных способностей элит того периода. Возникает желание задуматься о том, насколько далеко простирается сегодняшнее видение дальнейших перспектив международных взаимодействий, в том числе и тех, которые осуществляются с использованием военной силы. Одним из главных результатов прочтения книги является убежденность в необходимости наличия долгосрочной созидательной государственной стратегии. При этом подразумевается не формальный документ,

а целостный конструкт, органично интегрированный в массовое сознание, осознаваемый и разделяемый как правящими кругами, так и основными группами общества и лидерами мнений.

Результатом драматичной, изнурительной и кровопролитной четырехлетней борьбы, развернувшейся на огромных континентальных и морских пространствах, стало то, что социальная и политическая организации социумов в ряде стран, еще недавно казавшихся незыблемыми и вечными, не выдержали испытания войной. Процессы социальных дисфункций, аномии, роста социальной напряженности трансформировали социальную структуру, произвели значительные изменения в духовной жизни общества.

Отдельно стоит отметить способность авторов умело балансировать между универсализмом и обобщениями, дифференцированным подходом к анализу социумов как элементов разных этнических и цивилизационных образований. Общими были, например, обострения между различными слоями элит, элитами и народными массами государств-участников. Но степень обострения и характер проявления были разными и по-разному проявились в войне и в общественной жизни. Неодинаково проявлялись сепаратизм, устремления гомогенных этносов использовать противников в своих интересах, фактически становясь тем самым на путь измены, предательства имперских интересов.

В интересном ключе подаются авторами возможные выборы дальнейших путей развития конфликтующих стран и попыток управления реализацией того или иного выбора в условиях точек бифуркации. Анализируется и стратегия расходования накопленных потенциалов за предвоенный период. Происшедшее означало прекращение поступательного, эволюционного развития и переход к турбулентному, революционному пути, отягощенному издержками, связанными с низким качеством политического управления социальными процессами. У читателя есть возможность проследить поведение различных слоев общества в условиях военного противостояния, изменение их установок, мнений, ожиданий. Например, у интеллигенции обнаружилась склонность к переоценке общественно-политического опыта западных стран и недооценке национального опыта и традиций. Исследователи обратили внимание и на изменение отношения населения к союзникам и к самой войне. Потеря веры в союзников оказала деморализующее влияние на Россию, неприятие увеличилось по мере истощения всех видов ресурсов и вследствие непонимания смысла и целей войны.

В книге образно показаны причины неудачи либеральной трансформации страны в условиях военного времени: как либералы, господствовавшие в Государственной думе, решили воспользоваться исторической ситуацией и подчинить себе или вовсе свергнуть монархию, взять в свои руки

руководство страной и вооруженными силами и вместе с союзниками победоносно завершить войну. Между тем, как справедливо замечают авторы, перестройка монархического социального организма в либеральный требовала постепенности, продуманной политики и в условиях войны была в принципе невозможна.

В военные годы серьезные изменения в жизни общества привели к росту девиантного и деликвентного поведения. Например, во Франции выросла преступность, увеличилось количество ограблений, получило распространение мошенничество, в том числе в благотворительной сфере, ширилась практика попрошайничества. Во всех странах произошел небывалый взлет беспризорности и подростковой преступности. Все это было вызвано социальными факторами, спровоцированными войной: отсутствие старшего поколения мужчин, занятость матерей на заводах и фабриках, призыв учителей в армию, сокращение занятий в школах, участвовавшие случаи прогулов школьниками уроков. Рост венерических заболеваний, распространение проституции – это также следствия изменений в жизни стран, вызванные войной.

Демонтаж традиционных основ и подрыв традиционного уклада распределения социальных ролей в обществе не происходили бы так быстро, если бы не Первая мировая война. Она явилась катализатором и вызвала, в частности, практически во всех воюющих странах ускоренную эмансипацию женщин. Данный процесс затем был усугублен Второй мировой войной, и последствия его проявляются до сих пор. Женщины активно участвовали в забастовках в 1917 г., они втягивались в светскую жизнь, становились более раскрепощенными. Женская мода тоже изменилась в сторону большей скромности и функциональности. Поэтому демобилизованные солдаты встречали дома уже совсем других жен. Изменился их социальный статус, возросли активность и самостоятельность, эти и подобные этим явления провоцировали рост разводов.

Знакомство с монографией показывает, что авторы, осуществив комплексный подход, смогли провести анализ всех основных групп зависимостей: между армией и обществом; между различными структурными элементами армии; между военнослужащими как носителями межличностных связей и отношений. Среди выводов, которые напрашиваются по ходу прочтения книги, есть такой, который касается утраты функций войны как традиционной формы конфликта, негативной диалектики между военным устрашением и боеспособностью вооруженных сил и возможностью их социальной интеграции и легитимации².

Известно, что доминирование США в мире во многом обусловлено результатами Первой мировой войны. В период, когда произошло резкое увеличение загруженности предприятий США, требовалось больше рабочих. Началось привлечение афроамериканцев, организовано их обучение.

Вслед за этим ускорился рост их самосознания на фоне расширения прав всех граждан. Именно в тот период завершалась политика изоляционизма и началось формирование общественного сознания американцев, ощущавших себя представителями сверхдержавы с мировыми амбициями. Позднее вступление США в войну показало дальновидность и расчетливость их правительства, широкий горизонт его стратегического мышления.

Стремясь сосредоточиться на жизни социумов, на оценке их жизнеспособности в период военного противоборства, авторы рассматриваемого произведения смогли обнаружить многие истоки реваншизма, выявить закономерности действий стран и коалиций в послевоенном мире. При этом они придерживались дифференцированного подхода, фактически осуществили качественный сравнительный анализ, на основе фактического материала проиллюстрировали запас социальной прочности стран-участниц к бедствиям войны. В ее начале этот запас был различным в разных странах, однако на завершающем ее этапе он оказался исчерпанным почти у всех. Только в отдельных странах, вступивших в войну на ее завершающем этапе, как это сделали США, последствием стало получение невиданной в мирное время прибыли и достижение положения первого в мире кредитора. Война создала условия для роста социального неравенства, баснословного обогащения отдельных групп и личностей, достигнутого зачастую криминальными и аморальными методами, что способствовало созреванию предпосылок для социальных революций в ряде стран.

Изобилует интересными подробностями описание влияния войны на социальные процессы, протекающие в немецком обществе. Среди положительных итогов военной кампании, которая, кстати сказать, была воспринята абсолютным большинством германцев с ликованием, – единение германского народа. Для относительно недавно сформировавшейся германской нации это немаловажно. Война позволила и этническим общностям преодолеть внутренние разногласия и консолидироваться посредством получения различными социальными группами общего военного опыта.

Информационное противоборство, изменение взглядов на войну

В рецензируемом труде особое внимание уделено информационному противоборству, связанному с мобилизацией духовных сил народа в своих странах с одновременным разложением морального духа противника. Именно в условиях Первой мировой войны формировались теоретические основы и отработывалась практика применения информационно-психологического воздействия на вооруженные силы противника, подрыва морального состояния населения во вражеском государстве.

В последние годы в Российской Федерации принято значительное количество официальных документов по проблемам информационной безопасности. Ознакомление с изданием показывает, что основы современного состояния противоборства в сфере коммуникаций закладывались в период Первой мировой войны. Особую роль в событиях, предвещавших войну, а также в ходе нее стали играть средства массовой информации. В тот период ведущими СМИ были массово издававшиеся газеты. В частности, именно печатная пресса стала рупором британского правительства, где бы ни говорили на английском языке. Более всего на этом поприще преуспели газеты «Daily Mail» и «Times». Постепенно в общественном мнении Германия представляла как в крайней степени авторитарная страна, антиподом Британии. А сила общественного мнения, учитывая демократические традиции английского королевства, придавала легитимность военным действиям против империи Вильгельма II. Пожалуй, впервые информация стала важным элементом в механизме, инициирующем войну. Книга содержит, например, информацию о пропагандистской активности воюющих сторон, ее координации, результативности, динамике. В условиях длительных боевых действий, затянувшейся войны, дезориентации и деморализации социумов в конечном итоге была развернута ожесточенная борьба за массовое сознание воюющих сторон, которое стало объектом интенсивного воздействия со стороны противника.

Большую роль в эскалации противостояния, втягивания в войну широких слоев общества сыграло противостояние менталитетов. Освещаемые в газетах реалии войны заставляли людей испытывать возмущение и негодование в связи с попранием ценностей, представлявшихся людям незыблемыми. Немецкие методы ведения войны приводили к колоссальным материальным потерям, что входило в противоречие и вызывало отторжение у британцев, сторонников принципа неприкосновенности частной собственности. Минирующие проливы, атаки на гражданские суда, обстрел морских курортов на северо-востоке Англии в конце 1914 г. и начавшаяся в 1915 г. воздушная бомбардировка Лондона и юго-востока Англии нарушали ставшую привычной неприкосновенность гражданского населения. Фактически война потеряла былую локацию, ограничивавшуюся линией соприкосновения войск. Война приходила прямо в тыл и расценивалась общественностью как покушение на английский домашний очаг. Все эти события, подогреваемые пропагандой и тиражируемые в СМИ, способствовали росту антигерманских настроений среди гражданского населения. В России подверглось нападению посольство Германии, в Британии были нападения на местных немцев. Правительство практически не пыталось остановить антигерманскую истерию, которая по мере

увеличения числа убитых и раненых возбуждала чувство мести. Подобные этим процессы в социуме стимулировали рост экстремистских настроений, готовность вести войну любыми средствами, до полного уничтожения противника. Это во многом развязывало руки правительствам стран, оно все больше вмешивалось во все сферы общественной жизни, формировался режим «тотальной войны». Сознание миллионов людей милитаризировалось, довоенная структура общества с каждым новым годом войны подвергалась все большей эрозии, переформировывалась в соответствии с требованиями военного времени.

Подстегиваемый информационными инъекциями патриотизм приводил к социальной нетерпимости, которая находила выражение в увеличении социального разлома и строгого социального осуждения многих индивидов и социальных групп. Среди подобных субъектов оказывались те граждане, которые уклонялись от исполнения социальных обязанностей, спекулянты, обогатившиеся за счет войны; просто люди, живущие не по средствам или не отказавшиеся в достаточной степени от роскоши; политики и генералы, с недостаточным рвением или успехом участвовавшие в ведении войны; люди с пацифистскими настроениями. Среди британской общественности особое негодование вызывали мужчины, на вид годные к военной службе, но уклоняющиеся от нее.

Затем закономерно последовал спад военного энтузиазма, приведший к введению обязательной военной службы, принудительному набору в вооруженные силы неженатых мужчин. В последние годы войны в составе всех армий было подавляющее большинство насильственно мобилизованных людей. В анализируемой работе информационные воздействия показаны во взаимосвязи с изменениями общественного мнения. Для этого использовался ряд индикаторов, главный из которых связан с доверием в его различных проявлениях, межличностном, институциональном, системном, предвосхищенном³.

К необычным для прежних войн явлениям авторы относят введение различных антиалкогольных мер. Это имело как социальные последствия, так и экономические. Структура бюджета всех воюющих стран существенным образом изменилась. Дополнительные меры экономии, налоги, пошлины способствовали росту социальной напряженности, расширению протестных настроений, общего недовольства. Во второй половине войны заметно усилились такие неформальные информационные каналы, как слухи. Прежде всего, речь идет о слухах, связанных с грядущим голодом. В какой-то момент на фронтах наступил кризис боевого духа, который уже невозможно было преодолеть прежними информационными посылками. Заслуживают рассмотрения попытки властей, например, правительства Австро-Венгрии, предпринять меры, чтобы отгородить солдат, воюющих на северо-восточных фронтах, от

новостей, получаемых с родины. Письма, в которых говорилось о нехватке еды или голоде на родине, изымались, поскольку эти сведения могли «негативно отразиться на боевом духе и подвергнуть опасности установленную дисциплину»⁴.

Интересны изменения, происходившие в религиозной сфере индивидов, жизнь которых совпала с периодом мировой войны. Снижение солидаризации в обществе, рост дезинтеграционных и секуляризационных процессов постепенно переориентировали недовольство и агрессию масс на собственные правительства. Все это приводило к изменениям во внутренней и внешней политике стран, участвовавших в войне.

Интересный момент, на который обратили внимание авторы, был связан с тем, что представители стран-победителей, несмотря на победу в войне, не ощутили удовлетворения. Общество окунулось в уныние от неощутимости дивидендов, связанных с войной, от отсутствия реальных оправданий понесенным потерям и разрушениям. Всех тяготили разрушения не только внешнего материального мира, но и внутреннего, который менее заметен, но не менее важен. Пережитое обществом напряжение не соответствовало его первоначальному ожиданиям.

Одно из ключевых слов в названии монографии – «стратегия». Использование понятия «стратегия» всегда требует от ее субъекта ответственного и осмысленного поведения, поскольку фактически означает претензию на понимание будущего и его целеустремленного созидания. Думается, прочтение обсуждаемой книги позволит значительным образом обогатить представления о содержании стратегического видения социально-политических проблем. Вместе с тем в книге откровенно говорится о том, что в современных условиях с пониманием, концептуализацией и разработкой стратегии есть определенные проблемы. На данное обстоятельство один из представителей авторского коллектива В. К. Белозёров ранее обращал внимание⁵. Вместе с тем ознакомление с монографией оставляет у внимательного читателя чувство некоторой недосказанности, так как авторы, критикуя политическую недалекость лидеров стран, не предлагают варианты преодоления их прогнозной некомпетентности и подготовки лиц, принимающих решения, к тому, чтобы видеть будущее без качественных отличий от настоящего. Но в том, что общества качественно меняются после мировых войн, авторы абсолютно правы.

Завершая рассмотрение содержания монографии и подводя итог, можно сказать, что со-

здатели книги провели достаточно глубокое осмысление итогов и социально-политических последствий Первой мировой войны. Тем самым восполнен пробел в анализе важного исторического периода, знания о котором способствуют лучшему пониманию проблем и перспектив современности. Все главы книги содержат и актуализируют информацию, так или иначе ценную с позиций сегодняшнего дня, пригодную для разработки стратегического подхода в политике, доктринальных установок, связанных с применением военной силы⁶. Этому способствовали в том числе новые данные, факты, неизвестные ранее в отечественной науке источники и литература, представленные в работе.

Книга легко читается, текст изложен доступным языком. Думается, монография способна привлечь внимание не только экспертов в сфере социально-политических процессов, взаимодействия на международной арене в военное время, разработчиков государственных стратегий. Книга будет полезна и тем, чей научный интерес связан со сферой массовой коммуникации, социологии управления, политической социологии, социологии духовной жизни. Иными словами, работа не является узкоспециальной и потому особенно ценна и полезна.

Примечания

- 1 См.: Белозёров В. К. Доктрины и идеологии в системе политических институтов // Вестн. МГЛУ. 2013. Вып. 24. С. 31–40.
- 2 См.: Ведерников В. Н. Военная социология : вопросы теории, методологии, истории и практики. М. : ГА ВС, 1994. С. 45.
- 3 См.: Штомпка П. Доверие – основа общества. М. : Логос, 2012. С. 85.
- 4 Letter from Marie Krbuschek in Vienna to brother Anton Wolf; and censor's memo, 27 March 1918, cited in Healy. Vienna, 2004. P. 85.
- 5 См.: Белозёров В. К. Образ будущей войны в политических идеологиях и государственных стратегиях // Выбор долгосрочной стратегии в условиях глобальной нестабильности и цивилизационное наследие России : Коллективная монография по материалам XV Международных Панаринских чтений / отв. ред. В. Н. Рассторгуев ; науч. ред. А. В. Никандров. М. : Институт Наследия, 2018. С. 106–123.
- 6 См.: Белозёров В. К. Военная доктрина Российской Федерации о предсказуемости военных конфликтов // Электронный научный журнал «Проблемы безопасности». 2011. № 2 (12). С. 23–35.

Образец для цитирования:

Передня Д. Г. К вопросу об актуальных политико-стратегических уроках Первой мировой войны // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 118–122. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-118-122>

Cite this article as:

Perednya D. G. On the Issue of Relevant Political and Strategic Lessons of the First World War. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 118–122 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-1-118-122>